

Все закончилось тем, что они провели вместе большую часть четырех лун, прежде чем получили письмо, в котором говорилось, что королевская свита вернулась в Королевские Земли вместе с отрядом Северян. За все это время Джона лишь дважды вызывали в Королевскую Гавань, да и то на несколько дней. Теперь он с таким нетерпением ждал встречи с отцом, что при этой мысли его охватило радостное предвкушение. И он не мог удержаться от смеха, представив себе все ухищрения, через которые пришлось пройти Королю Роберту, чтобы убедить отца Джона поступить к нему на службу.

Возможно, он должен был чувствовать себя преданным, что его отец принял должность Десницы Короля, Дейнерис определенно так думала. Но Джон понимал, в каком положении он оказался. Как и сам Джон, он дал клятву, и хотя Джон был уверен, что Эддард Старк восстанет, если понадобится, тем временем все, что они делали, было лучшим для королевства. С Королем, который по большей части отказывался править, у отца Джона не было особого выбора, если он не хотел, чтобы королевство развалилось, или какой-нибудь своекорыстный болван вроде Петира Бейлиша разрушил все ради собственной выгоды. Джон знал, и его собственная жизнь была тому доказательством, что секреты, которые должны быть сохранены, его отец сохранит, независимо от того, будет ли он служить Десницей. И Джон сомневался, что его отец хотел восстать против Короля Роберта больше, чем он сам. Если, опять же, это не станет необходимым. Джоффри - совсем другое дело. Как только Нед Старк познакомится с ним, Джон сомневался, что он когда-нибудь подпустит маленького монстра к трону. Джон, конечно же, не допустит этого, даже если для этого придется взять его самому.

И все же, несмотря на то, что он страстно желал снова увидеть своего отца вместе с кем-нибудь из братьев и сестер, которых он мог бы взять с собой, он был не более счастлив покинуть Драконий Камень, чем в любой другой раз, когда ему приходилось подниматься на этот корабль и прощаться с домом. Маргери, судя по тому, что видел Джон, была еще менее воодушевлена. Ее глаза были слишком влажными, а лицо слишком напряженным еще в самом замке, когда она обнимала на прощание двух своих детей, прежде чем передать их Сансе и их нянькам. Даже сейчас, когда они смотрели, как остров становится все меньше вдаль, она слишком крепко держала его за руку, и ее плечи слегка дрожали.

Джон чувствовал, как туго сжалось его горло. Ему это не понравилось. Не просто оставил Дункана и Лиарру позади, а вдаль от матери в первый раз за их короткую жизнь. Он не мог не беспокоиться о Дейнерис. В течение четырех лун он мог давать ей свою кровь, когда дело доходило до кормления яиц, а также свою силу и власть, когда дело доходило до управления детенышами. Хотя они еще не были достаточно большими, чтобы ездить на них верхом, но уж точно не были маленькими. Они слушали его лучше, хотя она говорила на Старом Валирийском, а он только и делал, что выражался мыслями. Он велел Сиру Герольду присматривать за ней, но все же... Боги, как бы он хотел, чтобы они просто остались и позволили миру идти своим чередом. Он глубоко вздохнул и собрался с духом. Он знал свой долг лучше, чем кто-либо еще. Чтобы лучше держать себя в руках, он взглянул на младенца, лежащего на сгибе его руки. У Эймона, которому было три луны от роду, было лицо Тиреллов, даже слегка искривленное в широкой детской улыбке, но с бледной кожей Севера, копной пушистых черных кудрей и большими глазами цвета индиго. Джону нравилось, что черты Маргери были отчетливы на лице их младшего сына, тогда как её почти невозможно было найти в Дункане и Лиарре.

Малыш сморщил свое маленькое личико и начал причмокивать губами, и Джон не смог сдержать смешок, внезапно почувствовав себя легче. "Думаю, он голоден", - сказал он, передавая его Маргери, которая, казалось, постепенно успокаивалась и выпрямлялась под тяжестью их второго сына на руках.

Они прибыли в Королевскую Гавань на несколько дней раньше Короля и королевской свиты, и у Аурана Уотерса было достаточно времени, чтобы разобраться с делами Джона; Уиллас, как он догадывался, вероятно, делал то же самое для Маргери; прежде чем вернуться к своим обязанностям на Драконьем Камне. Весь Красный Замок был переполнен суетой и приготовлениями к возвращению Королевской семьи и задачами, связанными с подготовкой Башни Десницы к новому Деснице Короля.

"Ты был прав", - сказала Маргери на третий день их пребывания в Твердыне Мейгора, когда они возвращались из маленькой септы Красного Замка, где она настояла, чтобы он сопровождал ее. Джон прекрасно понимал, что за этой прогулкой не стоит никаких политических соображений, но он не собирался отказывать ей, когда она просила уделить ей время. Кроме того, Богороше Королевской Гавани никогда не удавалось ничего другого, кроме как заставить его сдерживать слезы от тоски по дому. Здесь не было даже безликого чардерева. "Королевская Гавань воняет".

Джон едва сдержал смех, услышав это. "Я не уверен, есть ли тут канализационная система, или она просто не работает, или никто никогда не строил ее".

Она пожала плечами. "Это кое-как поможет", - сказала она. "Тем не менее, так много людей, втиснутых в такое маленькое пространство, всегда будут пахнуть. Лучше построить новые стены, чтобы город действительно мог расширяться".

Джон поморщился. "Звучит дорого", - сказал он.

Она снова пожала плечами. "Мне прислали еду из Предела", - сообщила она ему. "Я скоро выйду, чтобы раздать её. Я возьму с собой Лораса, если ты сможешь его отпустить".

Джон кивнул, но невольно поморщился. "Ты должна взять с собой и Эртура", - сказал он. "Блошиный Конец - не самое безопасное место".

Она покачала головой. "Держи Эртура все время рядом", - сказала она ему. "По крайней мере, до тех пор, пока мы не поймем, какова здесь ситуация".

Джон бы возразил, сказал, что у него есть меч и он знает, как им пользоваться, даже если Черное Пламя из осторожности оставили на Драконьем Камне, но он знал, что это не принесет ему пользы, поэтому держал рот на замке.

"Я возьму с собой нескольких рыцарей Простора Уилласа", - пообещала она. "И я оставлю Эймона здесь. Тебе нужно меньше волноваться".

Джон хотел было напомнить ей о ее собственной склонности к беспокойству, но к ним подбежал запыхавшийся паж, невольно прервав разговор. "Король возвращается", - выдавил мальчик. Джон быстро кивнул и посмотрел на Маргери, которая кивнула прежде, чем он успел что-либо сказать, а затем они оба направились обратно к Твердыне Мейгора.